

НАЧНЁМ с того, что 47-й ММКФ лишился самой восхитительной внеконкурсной программы последнего времени — "Блокбастеры народов мира", дающей возможность увидеть кассовые хиты стран Африки, Юго-Восточной Азии, Индии и Китая. Кино, о котором наш зритель не имел ни малейшего представления, радовало нас последние два года, но, увы, в этом году осталось за фестивальным бортом. Первые несколько дней праздника кино и вовсе пришлось на Страстную неделю, поэтому половина показов была нами проигнорирована. В оставшейся фестивальной суте удалось кое-как наверстать упущенное, но в силу сказанного выше отчёт получился сумбурным и хаотичным. Впрочем, как и вся наша жизнь.

Кажется, что увеличенное количество российских фильмов в программе Фестиваля и появление отдельного конкурсного номера, именуемого "Российские премьеры", играют для отечественной киноиндустрии дурную шутку. Сравнивать зарубежные ленты, далеко не самого высокого уровня, снятые относительно отечественных буквально "за копейки и на колёнке", даже не хочется. Возможно, радостный переход большинства режиссёров в сериальный формат многочисленных стриминговых платформ и влияние неоправданно больших денег в плохо управляемый кинопроцесс — тому виной. Но факт остаётся фактом: кино у нас снимать, за редким исключением, так и не научились.

Фильмом открытия ММКФ был вполне предсказуемо назначен приуроченный к юбилею Победы высокобюджетный гигант "В списках не значился" — экранизация одноимённой повести Бориса Васильева. Несмотря на то, что прижизненных экранизаций произведений Васильева существует больше двадцати, именно повесть "В списках не значился" представляла для кинематографистов особую сложность. И, наверное, неслучаен тот факт, что никто до текущего момента не рисковал ввязаться за её экранизацию (невнятная телепостановку "Я — русский солдат" 1995 года, думается, в расчёт брать не стоит). Театральные версии были же, напротив, — многочисленными: тут и ленкомовская постановка Марка Захарова и Юрия Визбора, и гремевшая в начале 80-х по Москве постановка Вячеслава Спесивцева "Аты-баты, шли солдаты". А вот в кино — не рисковали. Возможно, отпугивал камерный характер повести, требующий выверенной операторской работы и утончённой актёрской игры. Собственно, о чём повесть? Героическая оборона Брестской крепости, показанная глазами лейтенанта Плужникова, прибывающего к месту службы вечером 21 июня, где большая часть действия происходит в тёмных крепостных казематах при минимуме батальных сцен. В получившемся же фильме, бюджет которого составляет около 1 млрд руб., изрядную часть повествования занимают именно батальные сцены, снятые в пресловутой "цифре". Исполнитель главной роли Владислав Миллер (возможно, кому-то знакомый по триллеру "Ваша честь") — красив, наивен, но, увы, малоубедителен. Масгитий Владимир Машков — старшина Степан Матвеевич — похож на Владимира Машкова во всех своих последних ролях: мэтр, способный на своей исключительной актёрской технике сыграть практически любой эпизод, но — никак не более того. Остальные актёры, кажется, запутались в невнятных концепциях "сериальной" режиссёра Сергея Коротаева: отсутствие связности и мотивации их действий вызывает ощутимое недоумение.

И вместо пронзительной истории восхождения к святости простого Русского солдата мы получаем малозначимую историю, по своей картинке напоминающую пресловутую компьютерную игру "по войну". Где сама Крепость, надённая Васильевым чертами самостоятельного персонажа, становится безликим костюмным монстром из фильма-катастрофы категории "Б". Зритель радуется тому, что фильм оказывается несколько лучше ожидаемого, и облегчённо вздыхает: "Могло быть и хуже". Но опереживает героям "В списках..." не больше, чем персонажам "Танчиков", в которые на смартфоне играет твой сосед по лавке в метро.

В качестве противоположного примера можно привести бразильскую религиозно-историческую драму "Георгий Каппадокийский", бюджет которого явно много меньше цены творения Сергея Коротаева. Фильм шёл во внеконкурсной программе "Маленькие люди, большая история", в анонсе которой было продиagnостировано: "Время великого кино, увы, миновало" (невольно задаешься вопросом: а не стоит ли на этой "оптимистичной ноте" и закончить фестиваль?).

Опять-таки — история восхождения к Святости: религиозно-историческая драма, основанная на житийном описании земного пути Святого великомученика Георгия Победоносца. При отсутствии пафосного антуража, коим грешит большинство создателей исторического кино, без массовых сцен и почти без компьютерных эффектов возникает великая История, мягкая и умная.

Во внеконкурсных программах также был показан один из самых ярких фестивальных фильмов — аргентинский "1978" — классический микс кровавого ужаскиа и политической сатиры. Сюжет не мудрён: более двух лет прошло после антиперонистского переворота: похищения людей, пытки и убийства силами пресловутых "эскадронов смерти" — печальная реальность. И тут — в объятий кровавым беззаконием Аргентине проходит Чемпионат мира по футболу. Не случайно,

что события фильма проходят в легендарный для большинства аргентинцев день: 25 июня, день победы сборной хозяев в финале над Голландией. А под трансляцию финального матча столы армейских спецслужб изошённо пытаются членов коммунистического подполья. И показания товарища, не выдержавшего пыток, выводят подразделение "эскадрона" на группу загадочных нелегалов с окраины Буэнос-Айреса. Наймиты кровавой хунты захватывают таинственных партизан. Но — вот ведь неожиданность! — похищенные оказываются не перонистами и не коммунистами, а адептами некоего кровавого демонического культа. В результате — кровавая баня в аргентинских застенках. Всё снято крайне недорого, но с полным осознанием материала и чувством замкнутого пространства, с которым парни с аргентинской студии "Блэк мандала" умеют работать мастерами. Занятно, что нельзя эту историю воспринимать исключительно как кинометафору в духе классического Джорджа Ромеро. Ведь в ближайшем окружении свергнутой в 1976 году Исабель Перон находился Хосе Лопес Рега, мистик и изобретер по прозвищу "Колдун", именуемый "аргентинским Эволой". И обнаруженные хунтой сатанисты вполне могли быть его верными учениками. Так что при всей кажущейся неистовости, сделавшей бы честь другой фестивальной программе "Дикие ночи", фильм "1978" может на поверку оказаться вполне реалистичной лентой, пусть и с лёгким налётом конспирологии.

Своеобразной преамбулой к "1978", исключительно сюжетно, выступает ещё одна внеконкурсная лента "Школа мистера пингвина" (производство

требует куда более осмысленной рефлексии, если вообще требует. Желая идти в ногу со временем, наше кино наступает на всё те же грабли: моментально становится устаревшим в силу сложившихся железобетонных идеологических догм.

И здесь необходимо дать слово Анне Амелиной, которая впустит немного света в наш застоявшийся полумрак:

"Из нового русского кино, показанного на фестивале, которое определённо достойно всеобщего внимания и ещё должно выйти в прокат — последний фильм Натальи Назаровой "Филателия".

Жуткое слово "последний", потому что больше не будет. Автора не стало в апреле этого года. На фоне миллиардных бюджетов на пластиковые военные фильмы и рисованных сказки наше кино тихо и незаметно потеряло одного из лучших своих режиссёров. Она снимала драмы с простой человеческой интонацией, такие, которых с каждым годом становится всё меньше и меньше и которых нашему кино катастрофически не хватает. Вот оно всё в этих фильмах: и чаемые "духовно-нравственные ценности", и "женское" кино (прости, Господи), но такое, каким оно должно быть на деле, — без плакатной назидательности, без нарочитости, искусственности, без социального пафоса, без чернухи, но душераздирающее, о самом наболевшем и обязательно с выходом к свету. То, что мы и называем искусством. "Филателия" именно такая.

Главная героиня — девушка Яна, живущая в приморском городе (её упомоимачительно играет Алина Ходжеванова, уже получившая несколько крупных наград за эту роль). У героини ДЦП в лёгкой форме, которая позволяет ей работать и жить в

а-ля рюс с Безруковым, Сухоруковым и Кологривым в главных ролях. Сцена изгнания бесов из Кологривого ещё не разошлась на мемы только потому, что на сеансах ММКФ нельзя снимать.

Первый полный метр Еронины характеризовали как что-то непонятное, что совершенно невозможно смотреть, что очередной автор пересмотрел Тарковского, всё дорого, черным-бело, символ на образе и т. д. Первый фильм мы не видели, но такая реклама сподобила нас посмотреть второй. И что же мы видим? Жанровое кино.

Никакого тут тебе Тарковского. Даже для русского кино, пожалуй, приличный хоррор (остальные-то вообще невозможно смотреть).

Герой Безрукова возвращается с русско-турецкой войны к себе в деревню, у него глухонемая дочь и больной сын, жена умерла, а в деревне поселился дьявол, как и положено, похожий на архангела, и забирает души жителей по одному, а сваливает всё на больных детей. И Безрукову предстоит со всеми этими делами с Божьей помощью разобраться.

Очень декоративно. Если б не сказали, что Безруков возвращается с русско-турецкой войны, понять по деревне, вышиванкам и французскому капюшону на облачении православного священника, в каком веке мы находимся и в каком славянском государстве — вряд ли возможно. Но по развитуию сюжета, это, может быть, даже оправданно...

Много грязи, дыма и слюны. Много фактуры (может за это Андрея Арсеньевича поминуют постоянно, не знаем).

Дорогое производство, не говоря уже о звёздах первой величины. Играют все неплохо, насколько это вообще возможно в рамках данной драматической

А ведь ещё недавно казалось, что главная беда российского кино — это сценаристы. Теперь этот список уверенно пополняется операторами и мастерами монтажа.

Впрочем, проблемы сценаристов (а также и режиссёров) нигде из отечественного кино не ушли. Тому пример — фильм "Двое в одной жизни, не считая собаки" из основной конкурсной программы. Два милых интеллигентных и любящих друг друга питерских старика. Жизнь близится к закату. Единственный и обожаемый сын отсутствует: то ли воюет, то ли затерялся за Верхним Ларсом, то ли просто со всей своей семьёй шабашит где-то в пределах границы другой страны (в конце судьба его перестает быть загадкой). У стариков очаровательная дрессированная собачка, классическая литература и ностальгические воспоминания. Они шутиливо ссорятся, трогательно заботятся друг о друге и строят этакое "Государство для двоих" (вымышленная пьеса из повести Курта Воннегута "Порожденные тьмы ночной"). Собственно, и всё — законсервированный мир питерских интеллигентов. Да, иногда они вступают в конфликт с хамской дамой из районной управы, спасают от пьящего и агрессивного отца соседскую девушку, попадают на развод телефонным мошенникам — короче говоря, терпят "ужасы жизни" от столкновения с народом современной России. Всё это выглядит настолько неестественным и карикатурным, что порой возникает чувство неловкости за исполнителей главных ролей — Александра Адабашьяна и Светлану Крючкову, чья игра только и удерживает фильм на плаву. И тут мы имеем классический пример "эксплойтейш" — примитивной манипуляции человеческими чувствами. Думать не нужно: достаточно показать пожилую милую пару в исполнении любимых арти-

отгружает. Так почему бы и не объявить флагманом генерации кино РФ Михайлова? Но тут есть загвоздка. Фильмам Михайлова никто не подражает (а это главный критерий качества режиссёра), и вряд ли будет. Личный опыт — он и есть личный опыт, не воспроизводится.

Как говорят нелюбители михайловского творчества, "это графомания от кино". Претензия внятная, но кто сказал, что графомания — плохо? Лев Толстой тоже был графоманом, что никак не препятствует ничему. Хотя вклад Толстого в литературу и Михайлова в кинематограф, несомненно, несоизмеримы. Другой претензией к математике, ставшему режиссёром, является справедливое утверждение, что он не понимает в кино ничего, и просто ретранслирует аудитории образ мудрости. Может и так, но мы знаем множество режиссёров, чьи актёрские дарования в презентации стилиа "мудрый режиссёр" значительно превосходят собственно постановочные. И ничего — их когда-то и на "Оскар" номинировали.

В какой-то мере фильмы Михайлова можно соотнести с творениями некрореалистов или Аристакисана. Однако "предшественники" творили от мудрствования (потому и не взлетели, "продолжатель" — от незамутнённости, поэтому всё пока идёт как по маслу. Конечно, надо сказать огромное спасибо продюсеру Юлии Витязевой, которая умудряется тащить весь этот огромный воз (режиссёр умудряется снимать по две картины в год) без копейки государственных денег.

Главный феномен Михайлова в том, что, будучи внесистемным режиссёром, он доводит до зубового скрежета кинономеклатуру. И предьявить ему, собственно, нечего. Не будучи замеченным в какой-либо политической ангажированности, он, тем не менее, занесён на сайт "Миротворец" (заблокирован на территории РФ из-за нарушения законодательства о персональных данных. — Ред.). Не бог весть какой подвиг: в эту помойку заносят всех, кого не лень. Но для значительной части "творцов" на бюджете РФ даже такая малость — страшнее страшного сна. Достаточно вспомнить поименно эстетически недоразвитых

МОГЛО БЫТЬ И ХУЖЕ

О 47-м Московском Международном кинофестивале

США — Великобритания — Испания), основанная на реальных событиях. Действие опять-таки происходит в злополучной Аргентине, куда весной 1976 года прибывает учитель английского языка Том Мишель. Странствия в поисках работы по Латинской Америке приводят его в Буэнос-Айрес. Уставший циник, бабник и любитель горячительных напитков поступает на службу в элитную английскую школу, чопорную и старомодную. И тут — военный переворот. Видимо, ко многому привыкший за годы странствий по Южной Америке Мишель с чисто английской невозмутимостью отправляется на пару дней в соседний Уругвай — подождать, когда всё уляжется. А заодно — выпить, потанцевать и пообщаться с местными дамами. Всё это ему удаётся, даже с избытком. В Аргентину он возвращается с пингвином, принятый на попечение волею очаровательно-случайной знакомой. Пересказывать дальнейший сюжет не имеет смысла: в июне фильм должен будет выйти в российский прокат, и все желающие смогут его увидеть. Лишённое компьютерных ухищрений, тёплое, человеческое и по-хорошему старомодное кино обязательно найдёт своего зрителя. Особенно будет что вспомнить тем, кто пережил в советском детстве травму, нанесённую мультфильмом "Пингвин" (1968, реж. Владимир Полковников). На показе "Школы мистера пингвина" были также замечены рыдающие дети, которых из зала выводили расстроганные родители.

И словно в продолжение "новостей с пылающего континента" — чёрно-белый мексиканский фильм "Нас не сломят" из внеконкурсной программы "Точка кипения". В сюжетной основе фильма — известные события в предолимпийском Мехико-68, когда многочисленные студенческие протесты были прекращены грандиозным побоищем на столичной площади Трёх культур, где, по разным оценкам, погибло до 400 человек. Главная героиня — женщина-адвокат Сокорро, чей любимый брат был убит в той бойне более пятидесяти лет назад. Она живёт в квартире, окна которой смотрят на ту самую площадь. И живёт она все эти годы только одной мыслью: отомстить убийцам своего брата. Это дело для неё не имеет срока давности и, по сути, является единственным смыслом существования. И опять нам является мастерски исполненная камерная драма, где отточенная режиссура, грамотный видеоряд и замечательная актёрская работа актрисы Луизы Уэртас, а главное, идеальное чувство кино, легко заменяют высокие бюджеты и всевозможные технологические ухищрения.

ТЕМУ "личностной драмы на фоне политической нестабильности" продолжает фильм "Самозванцы" из конкурсной программы "Российские премьеры". Тут нам предлагается взглянуть на события 1993 года глазами "останкинской стороны". На дворе октябрь, в телевизоре "Санта Барбара", а корреспондентка телекомпании "ВИД" пытается разобраться в обстоятельствах смерти известного кинорежиссёра и выясняет, что в последние годы жизни он тайно снимал современную версию пушкинского "Бориса Годунова". Тщательно воссозданная эпоха 90-х (художнику по костюмам — отдельное браво!), к сожалению, не спасает высказывание от отсутствия внятности — все сюжетные нити рвутся, не успев толком начаться. Главный послыл ленты — в России смута была всегда, есть и останется навечно — не нов и

обществе, но всё у неё не как у нормальных людей, и даже хобби у неё ненормальное — она собирает марки. То есть занимается тем, чем уже никто (кроме всеми забытого клуба филателистов) не занимается. Она продолжает этим дело своего отца, который тоже собирал марки, но однажды ушёл в море и не вернулся. И она всю жизнь ждёт его каждый день на берегу. А ещё у Алины есть единственный друг, который тоже состоит в клубе филателистов; он ей нравится как мужчина, а она ему как женщина — нет. И работа на почте, на которую почти никто не заходит. Вот и вся её тихая жизнь, в которую однажды приходит настоящая любовь.

Перед показом людьми, которые работали с Натальей над этим фильмом, было сказано несколько важных слов. Первое, что именно к этому фильму, по словам режиссёра, она шла всю жизнь, и второе, что это "фильм о смирении", умении довольствоваться тем малым, что у тебя есть.

Яна живёт свою маленькую хрупкую (до слёз) жизнь в маленьком городе, смирившись с болезнью и одиночеством. Научившись ждать и смирившись с ожиданием. И любовь, чистая и ничем не омрачённая, ненадолго озарившая эту маленькую жизнь, видится как награда за это смирение. Странно, что при всём внимании к "особенным" героям, очень редко в последнее время можно встретить такой образ. Он не про особенность, не про силу, он действительно про смирение, способность ждать и любовь ("к тому, что никогда не кончается" — дословный перевод слова "филателия"), которые возможны, кажется, действительно только "в немощи".

А ещё именно по феномену этого фильма можно оценить уровень художника, который его делал, в том смысле, что вся жизнь Натальи Назаровой с сегодняшней точки зрения выглядит как законченная картина. Дело в том, что "Филателия" — это полнометражная версия первого самостоятельного короткометражного фильма Назаровой "Светлячок".

Пожалуй, мало в истории кинематографа найдётся примеров, когда сначала режиссёр снял набросок, черновик своей истории (который все вокруг считали готовым и хорошим коротким метром), а потом, много лет вынашивая замысел, полностью его переснял и расширил, оставив только самые лучшие находки, но оставив их "дословно". Это есть в "Филателии" и "Светлячке" повторяются начало и конец, некоторые диалоги, локации, вплоть до прохода героини по побережью с иван-чаем, главные герои в исполнении других актёров, но только теперь видно, что "Светлячок" — это черновик, а "Филателия" — большое хорошее кино, кстати, очень смешное, чего тоже практически не было в коротком метре.

В литературе, в живописи, в музыке таких примеров набросков, росчерков, черновиков сколько угодно, но в синтетическом искусстве большого кино — нет. Это просто очень затратно и по средствам, и по силам. Нет возможности тратиться на черновики, тем более, когда короткий метр в принципе получился.

И вот был первый фильм, и есть последний, как рифма к нему и как последний штрих. Немногим людям в этом мире такое удаётся. Ещё один российский фильм во внеконкурсной программе, который, пожалуй, стоит особенно упоминания — "Искупление" Константина Еронины.

Вряд ли вы в ближайшее время увидите что-то более странное, чем чёрно-белый (в стиле Роберта Эггерса или даже Ханеке — Бергмана) исторический хоррор

ситуации. Фильм точно купят зарубежные прокатчики, с чем мы можем всех поздравить.

Очень много Имени Божьего всуе (через слово молится в кадре Сергей Витальевич, даже для него самого избыточно иной раз, хоть и терпимо).

Но вот зачем это всё? Православный Вий-эксплойтейш на полном серьёзе в 2025 году?

Утверждение правды Божией (которое играет тот же Безруков) в хорроре с налётом любования тёмными архангелами и эзорцистской экзальтацией у иконостака под чтение Псалтири. При том, что хоррор в таком виде для мирового кино безнадежно устарел, а для нашего по-прежнему чужероден. Интересенское, конечно. Хоррор всё-таки в первую очередь действительно "эксплойтейш". Он нужен главным образом чтобы пощекотать зрительно нервы, вызвать страх и своеобразное от него удовольствие, а не для катехизации. Не факт, что лента душещипательна, но поживём — увидим, может, и задачи такой не были...

ПРОДОЛЖЕНИЕ

разговора о конкурсе "Русские премьеры" стоит особо отметить фильм Ивана Петухова "Туда" с Петром Фёдоровым и Ириной Старшенбаум в главных ролях. Мрачный и неразговорчивый таксист Вадим принимает от восторженно-очаровательной девушки Веры очень странный заказ: отвезти её из Москвы на несколько часов в Уфу и вернуть обратно. Милая дорожная история, не содержащая и намёка на остросюжетное "Путешествие будет опасным". Герои выговариваются и раскрываются друг для друга, как на сеансе новомодного психотренинга.

Что же заставляет особо отметить эту милую бездлицу? Полное непонимание создателями "Туда" как должен выглядеть фильм. И не просто некий абстрактный фильм, а именно их — авторов. Ничем не оправданная машинка из способов съёмки: квадрокоптер, экшен-камера, привычно-мягкая кинооптика — всё это используется в фильме, но не вписывается ни в какую логику. Создаётся ощущение, что тот гаджет, который был у оператора под рукой в данный конкретный момент, он и решил использовать. А в дальнейшем свести это хаос к некоему единому знаменателю никто и не захотел: "сойдёт за концепцию". В результате — на экране неприятный визуальный коктейль из телерепортажей, отчётов тревел-блогеров и авторского кино среднего уровня.

сотов, и публика сама будет плакать и смеяться по командному звону колокольчика. Подобный подход, безусловно, требует от режиссёра определённого мастерства, но уважения к зрителю крайне мало.

По итогу приходится признать, что едва ли не единственной действенной фигурой российского кино последних лет стал режиссёр Роман Михайлов. Математик и профессор РАН, ушедший в литературу, театр и кино. Невероятно работоспособный: с февраля 2022 года, когда его дебютная "Сказка для старых" взяла главный приз на фестивале "Дух огня", Михайлов снял ещё семь фильмов.

И здесь у нас специальное включение от изгнанного (за правду) из ряда аккредитованных персон Сергея Угольниковца, наперекор всему попавшего на показ сериала Романа Михайлова "Путешествие на Солнце и обратно", демонстрировавшегося на фестивальной площадке более шести часов:

"Когда обличители "Михалковского кинофестиваля" утверждают, что последний фестиваль не оправдал надежд, потому что "не было никакого события", то они лгут. 47-й ММКФ можно упрекать в чём угодно, но одно событие там точно было: второй показ мини-сериала Романа Михайлова "Путешествие на Солнце и обратно".

Плюс минисериала в том, что выдерживается стиль: от героев и планов до ритма, монтажа, цветокоррекции, ситуаций. Что, конечно, не отпугнёт целевую аудиторию. Но некоторой её части (то есть мне) всё это может показаться очередным просмотром фильма Михайлова.

Хотя есть в этом и ещё что-то. "Путешествие" как альтернатива "Слову пацана". Но если в "Слове" не жалко никого, то в "Путешествии" — жалко всех. Хотя можно найти и множество других элементов, в которых два несомненных киносынобита входят в противоположность. Сериал Першина поставлен по сценарию, который написан по чужой книге людьми, которые там не жили, поэтому со множеством сценарных ляпов. Михайлов, давший от индустрии кино, выстраивает свою вселенную в единстве литературной, сценарной и жизненной фактур, ему не приходится монтажными приёмами отвлекать от того, чего не было, ведь было — всё.

Но при этом комплименты, которые раздаёт Михайлову кинокритик Михаил Трофименков, могут быть отчасти объяснены его, Трофименкова, жоржорыжовникофобией. Ну не нравится ему фильмы Першина, а больше в товарных объёмах никто фильмов, о которых говорят, не

дейтелей, выходивших на ныне покойном "Кинотавре" с лозунгом "Фри Сенцов", и не все они сейчас по ту сторону иноагентства".

К сожалению, программа прошедшего ММКФ заслуживает мало добрых слов. И дело не только в слабом уровне представленного российского кино. Отсутствие привычных и крайне любившихся внеконкурсных показов сильно уменьшило жанровую составляющую фестиваля. Китайская опера была, безусловно, экзотична, но мощный витальный драйв в сочетании с детской непосредственностью и мяукающим пением создавали слишком сильную зазор между кино и зрителем. А представленные фильмы так называемой "фестивальной" направленности были на удивление скучны и занудны.

Пример победителя основного конкурса — индийской ленты "Элизиум" — весьма показателен. Как можно было отыскать в стране, снимающей в год более 1000 разнообразных и разноплановых фильмов, подобную картину? И как в Индии могло прийти в голову снять это? Действительно, порой создаётся впечатление, что многие азиатские и африканские кинематографисты, желая потрафить европейской кинокритике, снимают откровенную дичь. Любят же эти странные европейцы, скажем, своего Тарковского? Любят и ценят. Вот и появляется желание у народов мира ради очередной фестивальной награды снять что-нибудь медленное, занудное и бессюжетное. Печальная тенденция. Хотя, надо признать, что проблема фестиваля не только в этом.

С тех пор как в "Октябре" упряднили красивые диваны, рестораны и официанта "Паттинсона" (как две капли похожего на популярного голливудского артиста) людям попросту негде стало нормально отдохнуть между показами, и теперь они, как ромеровские зомби из супермаркета, блуждают из зала в зал, в очередной раз иллюстрируя собой скучающее общество потребления. Остаётся надеяться на возможные — как нам обещают — изменения в репертуарной политике ММКФ и дань весны. Следующей весны.

Анастасия БЕЛОКУРОВА, Илья МАЛАШЕНКОВ

Иллюстрация: кадр из фильма «Путешествие на Солнце и обратно» (2025)